

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Повышение эффективности советского законодательства и правового регулирования социалистических общественных отношений вытекает из исторических решений XXV и XXVI съездов КПСС. Этому вопросу большое значение придает и Президиум Верховного Совета СССР, принявший 6 января 1981 г. специальное постановление, в котором обратил внимание на качественную разработку законопроектов [6].

Все это свидетельствует о том, что в процессуальной проблематике способы повышения эффективности и качества юридического процесса, как неотъемлемого элемента упрочения режима социалистической законности, должны занять надлежащее место, причем разработку данной проблемы следует начинать с концептуального осмысления эффективности.

Диалектический метод познания требует рассматривать любое явление в системе социальных связей, а не дискретно, как независимую сущность. Это относится и к характеристике эффективности правового регулирования процессуальных отношений, ибо эффективность, прежде чем служить фактором общественного развития социалистических общественных отношений, выступает как нечто обусловленное. А поэтому эффективность правового регулирования процессуальных отношений в свете категорий диалектики нужно рассматривать как единство прерывного и непрерывного, как явление и как процесс. Это важное в методологическом отношении обстоятельство позволяет наметить инструментальный подход к исследованию и постоянному поддержанию эффективности правового регулирования. Такой подход заключается в рассмотрении эффективности в двух относительно самостоятельных аспектах: а) эффективность как процесс (система условий); б) эффективность как явление (обусловленное).

Поскольку речь идет о проблеме эффективности правовой формы общественных отношений, то нас должны интересовать прежде всего условия ее существования, процесса формирования и функционирования, иначе говоря, процесс становления.

В таком виде поставленная проблема всецело раскрывается как гносеологическая. Для этого достаточно привести слова К. Маркса: «Законодательная функция есть воля не в ее практической, а в ее теоретической энергии. Воля не должна здесь утверждать себя *взамен закона*: ее роль в том именно и заключается, чтобы *открыть и сформулировать* действительный закон» [1, с. 359].

Главный вывод, который из этого следует, состоит в том, что эффективность правового регулирования процессуальных отношений зависит от научной оснащенности принимаемых законодателем решений. Причем, если проследить реализацию знания в поэтапном развитии правовой формы, то можно обнаружить определенное поле приложения данных различных общественных наук. Так, выявление условий существования правовой формы и юридического мотива возможно только посредством фундаментальных общественных наук — марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, социологии. Перевод юридического мотива в юридические принципы (правотворчество) основывается на данных фундаментальных общественных наук, но непосредственной производительной силой и условием эффективности законодательства и процессуального регулирования выступает общая теория права, наука процессуального права. И, наконец, процессу функционирования правовой формы соответствует прикладное юридическое знание, толкование вопросов практики, эмпирические социологические исследования.

Итак, эффективность правового регулирования процессуальных отношений зависит от научной обоснованности формулируемых юридических конструкций. Все это полностью созвучно с решениями XXVI съезда КПСС, который подчеркнул, что строительство нового общества без науки просто невысказано [2, с. 42].

Не ставя в статье задачу исчерпывающе осветить все условия эффективности процессуального регулирования в обозначенном аспекте, выделим лишь те, которые представляются важными и, кроме того, относятся к различным этапам функционирования правовой формы (правотворчеству и процессу реализации норм процессуального права).

Существенным условием повышения эффективности правового регулирования процессуальных отношений является дальнейшее развитие учения о методе правового регулирования. Учет метода в правотворчестве крайне важен, так как позволяет прогнозировать тенденции правового регулирования в той или иной сфере юридического процесса, способствует повышению социальной эффективности законодательства. Однако эта важная проблема не получила должного освещения и разработки в процессуальной литературе. Например, в науке гражданского процессуального права и понятие метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений, и его содержание трактуются упрощенно. Под методом понимают приемы, способы воздействия на поведение субъектов гражданского судопроизводства, а содержание характеризуют далеко не полно как метод властных предписаний [3, с. 11]. Исследование метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений показывает, что он представляет собой достаточно сложное

структурное образование и выступает как специфический правовой режим при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Учет методов правового регулирования процессуальных отношений необходим при выработке правовых решений по существу, связанных со специфическим содержанием правовой формы и их качественным ростом. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений определяет следующие тенденции правового регулирования: развитие процессуальной инициативы лиц, заинтересованных в разрешении гражданского дела; усиление их процессуального взаимодействия с судом; совершенствование гражданской процессуальной формы.

Средством повышения эффективности юридического процесса является законодательная техника. Она непосредственно направлена не на то, чтобы «создать» право как адекватную форму общественных отношений. С учетом требований законодательной техники правовая материя подлежит соответствующей обработке и выражению в нормативных актах, что способствует более точной передаче государственной воли в праве, практическому его использованию, а также реальному осуществлению.

Среди множества приемов законодательной техники наиболее существенными для повышения эффективности правового регулирования юридического процесса как комплексной системы и как самостоятельного его вида являются формулирование целей и задач законодательного акта, формулирование в тексте закона принципов права и принципов правового регулирования процессуальных отношений, использование юридических конструкций.

Формулирование задач и целей законодательного акта чрезвычайно важно в законодательстве, регулирующем юридический процесс. Последний, как правило, связан с разрешением споров, защитой прав и интересов граждан и социалистических организаций, а также с осуществлением или реализацией прав и правомочий отдельных социальных субъектов. Поэтому формулирование задач и целей отражает социальную эффективность регулирования, идеалы, которым служит соответствующая отрасль процессуального права.

Данный прием законодательной техники соответствует более высокому уровню развития законодательства. Например, в законодательстве о гражданском судопроизводстве он был реализован только в последней кодификации — в Основах гражданского судопроизводства 1961 г. Здесь формулирование задач и целей явилось следствием глубокого преобразования в содержании гражданского процессуального права применительно к качественно новому уровню развития социалистических общественных отношений.

Любой вид юридического процесса представляет собой сложную систему разнохарактерных и разнопредметных действий

его участников. Это требует формулирования общих положений, в том числе принципов права. Не случайно в процессуальном законодательстве и прежде всего в Основах гражданского и уголовного судопроизводства, а затем в ГПК и УПК союзных республик этот прием законодательной техники использован более полно по сравнению с любым законодательным актом материального права. Формулирования в этих законодательных актах принципов объективно требуют, во-первых, сложность процессуального регулирования, во-вторых, повышение эффективности правосудия по гражданским и уголовным делам и как следствие — усиление интеллектуально-волевого содержания права.

Далее, с учетом того, что в юридическом процессе чаще всего речь идет о спорности права и ответственности, целесообразно использовать в законодательстве приемы законодательной техники, которые отражают перспективу социальной эффективности законодательства и правового регулирования процессуальных отношений. Такие приемы законодательной техники в строгом смысле носят смешанный характер между формулированием задач и целей законодательства и принципов права. В них фиксируются своеобразные для отраслевого законодательства правовые образования, которые на момент их закрепления направлены как бы в будущее, но в них не указаны полностью пределы их социального действия.

Таким специфическим приемом является, например, закрепление в ст. 5 Основ гражданского судопроизводства положения о праве на судебную защиту в широком плане, хотя ст. 4, 6 придают отраслевой контекст его действию. И тот факт, что в ст. 57 и п. 2 ст. 58 Конституции СССР закреплено право на судебную защиту в качестве основного права советских граждан, вне всякого сомнения свидетельствует о дальнейшем развитии социального содержания ст. 5 Основ гражданского судопроизводства.

Повышению эффективности регулирования процессуальных отношений служит чрезвычайно важный прием законодательной техники — использование юридических конструкций. Последние придают нормам логическую стройность, обуславливают последовательность их изложения, способствуют полному, беспробельному, четкому урегулированию общественных отношений. Не менее важное значение для повышения эффективности юридического процесса имеют, как уже отмечалось, некоторые условия функционирования правовой формы. И здесь возникают два вопроса. Как достигается, во-первых, соответствие юридической практики заложенной в нормах процессуального права социальной программе, а во-вторых, — соответствие между законодательством и общественными потребностями, которые так или иначе опережают законодательство.

Разумеется, совершенствование законодательства возможно путем отмены устаревших и принятия новых законов. Совершенствование правоприменительной юрисдикционной деятельности осуществляется также через руководящие постановления пленума Верховного Суда СССР и пленумов Верховных Судов союзных республик*. В них порой формулируются совершенно новые, не содержащиеся в законодательстве противоположения.

Потребность в даче судами руководящих разъяснений возникла как объективная необходимость с первых дней существования советской судебной системы [4, с. 50]. В современный период руководящие разъяснения пленума Верховного Суда СССР имеют особенное значение. Именно в последние пятнадцать лет практика принятия руководящих разъяснений претерпела принципиальные изменения, выразившиеся в том, что они стали приниматься в свете решений съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, важных событий в жизни советского государства [5, с. 5—67]. В них учитывается развитие экономических, политических и иных общественных отношений, ставятся задачи, вытекающие из данного этапа строительства коммунистического общества. Именно эти постановления пленума Верховного Суда СССР определяют главную социально-политическую линию судебной практики, являясь неотъемлемым условием эффективности правового регулирования. Кроме того, если учесть, что в постановлениях пленума Верховного Суда СССР наряду с нормативными положениями содержатся указания, рекомендации организационного характера, имеющие своей целью совершенствование деятельности судебных органов, то несомненно их исключительная роль в осуществлении правосудия в соответствии с потребностями общественного развития.

Большое значение для юридической практики имеет прикладное юридическое знание, достаточно широко используемое в традиционных юридических процессах, а также конкретные социологические исследования, которые нуждаются в дальнейшем развитии и расширении применительно к иным звеньям юридического процесса как комплексной системы.

Список литературы: 1. Маркс К. К критике гегелевской философии права.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 219—368. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 3. Гражданский процесс / Под ред. К. С. Юдельсона. — М.: Юрид. лит., 1972. — 438 с. 4. Кац С. Ю. Руководящие разъяснения как форма судебного надзора. — В кн.: Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1979, с. 46—56. 5. Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977, ч. 1. — М.: Известия, 1978. — 349 с. 6. Правда, 1981, 7 янв.

Поступила в редколлегию 25.05.81.

* Это относится к инструктивным указаниям государственного арбитража.